Глава 2 – Повелитель трех демонов (Часть 2)

Ли Ци Ё вспомнил как клонилась к закату старая эпоха династии Мин и начиналась эпоха Императоров; его душа тогда все еще была заточена в теле Темного Ворона. После вечности, проведенной в борьбе, то было время, когда он вновь на краткий миг обрел свое сознание, освободившись от власти Грота Святого демона.

Бессмертный Император Мин Рен был еще мальчишкой, когда Ли Ци Ё повстречался с ним впервые; в то время он посвящал всего себя боевым искусствам и не имел никакого представления о высшем развитии.

Деревянный жезл цвета обсидиана лежал подле алтаря у ног статуи. Ли Ци Ё не смог сдержать улыбки при виде него. Он не мог даже представить, что этот жезл сохранился спустя столько времени.

Жезл хорошо послужил ему в прошлом, когда он воспитывал группу непоседливых детей, включая и самого Бессмертного Императора.

В это самое время глаза всех шести старейшин были устремлены на Ли Ци Ё, пытаясь разглядеть в нем его самые сокровенные тайны. Однако находясь в некомфортной для себя обстановке, Ли Ци Ё оставался абсолютно спокойным.

“Заповедь древнего ордена?” – вопрошал первый старейшина могильным тоном. Заповедь была крайне важна, так как была оставлена основателем ордена, Бессмертным Императором.

Ли Ци Ё медленно разжал ладонь и показал им заповедь. Он, конечно, был крайне удивлен, когда Сан Ги Ё привел его в город у подножия горы, на которой располагался сам орден, а затем направился в бордель. Но перед тем, как уйти, он без всяких церемоний передал заповедь в руки Ли Ци Ё. Было невозможно поверить в то, что такой человек, как этот старик, владеет заповедью.

В далеком прошлом, когда Мин Рен наследовал Божественную волю, он передал три древних заповеди в руки Ли Ци Ё, а в последствии Ли Ци Ё передал их разным людям. Но вот прошел миллион лет и Ли Ци Ё вновь с ностальгией смотрел на заповедь у себя на ладони. В прошлом они были ему не нужны, но сегодня у него не было иного выбора кроме как использовать их силу.

Шестеро старейшин передавали заповедь один другому, внимательно изучая ее, и каждый подтвердил ее подлинность. По правде, орден уже давно мечтал заполучить недостающую заповедь, но они не знали, как заставить Сан Ги Ё вернуть ее. Сан Ги Ё прекрасно знал, что цена заповеди сравнима с ценой самой жизни и поэтому хранил заповедь как зеницу ока. Никто не мог и подумать, что она окажется в руках простого безродного смертного.

“Где сейчас Сан Ги Ё?” – холодно спросил первый старейшина. На самом деле он не питал теплых чувств к Сан Ги Ё, человеку, способному лишь прожигать деньги, лгать и вести распутный образ жизни. Для него было отнюдь не важно был ли на самом деле Сан Ги Ё сыном старого магистра или же нет.

“Он направился в бордель Цуи Рэд”, - спокойно ответил Ли Ци Ё.

Лица старейшин омрачила тень. При одной только мысли о том, что кто-либо из уважаемого ордена посещает самый известный и популярный бордель в радиусе тысячи миль, их захлестнул невыносимый стыд. Это был далеко не первый визит Сан Ги Ё в это пристанище

вина и разврата; старейшины могли лишь желать, чтоб столь «знаменитый» потаскун перестал быть частью их ордена.

“И каковы же твои требования?” – громко спросил другой старейшина. Им был не ведом способ, с помощью которого он завладел заповедью, однако заповедь была у него, и она определенно была настоящая.

“Я слышал, что место главного ученика все еще свободно, в добавок, раз Сан Ги Ё так яро рекомендует вам мои врожденные способности, у меня не остается другого выбора, кроме как желать этой должности”, - медленно произнес Ли Ци Ё.

Услышав подобный ответ, все шестеро старейшин принялись хором вслух проклинать Сан Ги Ё. Этот чертов ублюдок, как смел он рекомендовать кого-то на должность главного ученика ордена. Должность эта крайне важна для ордена и орден должен с особой тщательностью отобрать кандидата на это место. А иначе место давным-давно было бы уже занято.

“Не вздумай шутить по поводу должности главного ученика!” – холодно заявил один из старейшин.

“Мне прекрасно известно, какую роль она играет”, - бесстрашно произнёс Ли Ци Ё. - “Однако, человек, владеющий заповедью, имеет право просить что пожелает; это правило установил Бессмертный Император Мин Рен.”

“А вдруг ты заполучил заповедь бесчестным путем?” – угрожающе произнес первый старейшина. – «Это не та должность, над которой можно насмехаться или которую можно отдать какому-то первому встречному.»

Ли Ци Ё ответил на это как подобает джентльмену:

“Уважаемые старейшины, мне понятен ваш страх; я мог использовать дьявольские козни, чтоб заполучить заповедь из рук Сан Ги Ё. Однако, если вы не доверяете мне, вы вполне можете послать кого-нибудь в бордель за подтверждением моих слов.”

Сердца старейшин разрывались от боли каждый раз, как они слышали слово «бордель», но другого выбора кроме как послать пару учеников в это злополучное место у них не было.

Некоторое время спустя один из учеников и вправду подтвердил слова Ли Ци Ё, хотя ему стоило огромного труда выяснить у девушек в борделе текущее местонахождение игривого развратника Сан Ги Ё; иначе старейшины бы просто сошли с ума.

Нехотя, старейшины все же согласились следовать правилу, установленному великим магистром ордена. Даже если их орден падет, их наследие все равно берет начало от Бессмертного Императора, тем самым они не запятнают репутацию, доставшуюся им от предков.

“Принесите зеркало правды.”

Блики от зеркала правды заплясали по телу Ли Ци Ё. Любой смертный, желающий вступить в орден для духовного развития, должен предстать перед зеркалом на испытании. Оценке подвергалась физическая форма, колесо жизни и храм судьбы испытуемого.

Наконец в зеркале проявилось отражение Ли Ци Ё. Оно больше походило на размытую, нестабильную тень, которая могла исчезнуть в любой момент. Позади отражения головы Ли Ци

Ё появилось кроваво-красное свечение, вершина которого светилась ярким слепящим светом. Хотя само отражение по-прежнему оставалось весьма расплывчатым.

“Физическая форма смертного. Колесо жизни отмерило смертную жизнь. Да и храмом судьбы уготована участь смертных.” – подвел итог ученик по результатам проверки врожденных способностей и физического состояния Ли Ци Ё в зеркале правды.

У каждого есть своя физическая форма, уровень жизни, отмеренный колесом жизни, и судьба. Физическая форма напрямую влияет на физическую силу и ловкость, Колесо жизни отмеряет продолжительность жизни, а храм судьбы показывает врожденные способности к развитию.

Но как ни странно, Ли Ци Ё с его смертной физической формой, смертной жизнью и смертной судьбой заставил старейшин замолчать. Ли Ци Ё был самой что ни на есть посредственностью среди мужчин, орден с таким же успехом мог выйти на улицу и остановить первого встречного с теми же данными.

“Мне это и так известно”, - Ли Ци Ё не хотел углубляться в эти мысли и просто спокойно ответил. - “И все же я желаю стать главным учеником.”

“Ах ты…”, – услышав эти слова, старейшины не на шутку разозлились. - “У тебя не достаточно данных и способностей даже для обычного ученика, не говоря уже о месте главного ученика. Это самое неразумное из всех требований.”

“Я полагаю, что потомки великого Бессмертного Императора не откажутся от своего слова и не нарушат правила, завещанного им предками, тем самым навлекая позор на весь орден и его наследие”, - медленно произнес Ли Ци Ё, поигрывая с заповедью в руке. - “Если заповедь попадет в другие руки, результат будет трудно предсказать.”

Первый старейшина уставился на Ли Ци Ё и холодно возразил:

“Любой желающий занять место главного ученика нашего ордена должен быть подвергнут испытанию по всей строгости: от происхождения до врожденных способностей. Другими словами, орден отсеивает неподходящих кандидатов.”

“Ну, это ведь ваша проблема”, - Ли Ци Ё уставился на шестерых оторопевших старейшин и продолжил - “Если вы думаете, что другой орден подослал меня выкрасть ваши секреты или наследие Бессмертного Императора, то вы ошибаетесь, потому как для этих целей мне не обязательно становиться главным учеником. Я мог бы просто попросить о них на правах добродетели. И вам это должно быть известно лучше, чем мне или кому бы то ни было еще! Причинить вред ордену, используя заключенную в заповеди силу не было бы уже такой непосильной задачей.”

“А ведь его слова не лишены смысла”, - медленно проговорил один из старейшин. – «Не будет ли для нас большей угрозой, если заповедь продолжит путешествовать по рукам вне ордена? Мы не сможем давать отпор любому с заповедью в руке. На этот раз мы вполне можем принять его условия.”

“С давних времен и по сей день так повелось, что главный ученик всегда был ведущим учеником под непосредственным покровительством магистра ордена. И поэтому нам для начала необходимо узнать, что думает по этому поводу магистр, а потом уже сделать выбор”, - озвучил предложение один из старейшин. – «Значит так тому и быть, у нас нет иного выбора. В конце концов, если нам удастся заполучить заповедь, мы сослужим ордену великую службу.”

http://tl.rulate.ru/book/215/3653